

Юдит, держа на руках двух малышей, сказал:

— Лорд, только мастер Чибман Нортон и его ученик Бэкин продолжают настаивать на том, чтобы Вы отпустили их.

— Остальные уже смягчились.

— Ваш способ посадить алхимиков из Алхимической башни с ними в одну повозку оказался очень эффективным.

В отличие от других алхимиков, которые были привезены силой и выражали недовольство или гнев, Чибман Нортон оставался молчаливым.

Его поведение нельзя было назвать сопротивлением.

Он просто каждый раз говорил, что Ся Цзои должен отпустить его и ученика Бэкина, так как он не может стать алхимиком Алхимической башни.

Ся Цзои не понимал и спросил, почему.

Чибман Нортон сначала не отвечал.

Но когда флот прибыл в порт владений, он наконец заговорил — потому что глава Ассоциации алхимиков когда-то был его учителем, а Торговая палата Эда оказала ему финансовую поддержку в трудные времена.

Чибман Нортон сказал Ся Цзои:

— Я не гений, и я не могу сравниться с тобой.

— Я также должен извиниться перед тобой, так как без разрешения я изучал твои растительные зелья и мази, и впоследствии Торговая палата Эда стала их продавать...

Ся Цзои:

— Вам не нужно себя недооценивать.

— Когда появились растительные зелья и мази, многие хотели понять их состав и пропорции, но только Вы смогли их изучить, и это уже говорит о Ваших способностях.

— Что касается Ассоциации алхимиков, у меня нет намерения ее подавлять, я просто хочу совместного развития.

— Ведь даже если я отпущу этих алхимиков, они не смогут вернуться в Ассоциацию алхимиков, и чтобы их исследования продолжались, им все равно нужно будет найти аристократа, который будет их финансировать...

— Но скажите, есть ли более надежный аристократ, чем я?

Ся Цзои, не краснея, сказал:

— Думаю, нет.

Чибман Нортон молчал.

Ся Цзои продолжил:

— И хотя Торговая палата Эда помогла Вам в трудные времена, за эти годы Ваши алхимические достижения, несомненно, принесли им много денег.

— Вы уже давно вернули свой долг.

Ся Цзои считал свои слова разумными.

Но Чибман Нортон, по всей видимости, был слишком упрям в некоторых вопросах и не хотел сдаваться.

.....

Ся Цзои, стоя перед замком, подумал и направился к повозке, где находился Чибман Нортон.

В этот момент Чибман Нортон и его ученик Бэкин как раз выходили из повозки.

Бэкин, увидев Ся Цзои, хотел что-то сказать — на самом деле, он уже был почти убежден словами лорда Десинии.

Но, к сожалению, его учитель все еще отказывался.

Бэкин не знал, что сам Чибман, которого он помогал выйти из повозки, уже начал сомневаться, но все еще упрямялся в своих убеждениях.

Чибман, увидев, что Ся Цзои подходит, подумал, что тот снова начнет уговаривать, и уже внутренне приготовился.

Но вместо этого Ся Цзои, подойдя, бросил одну фразу:

— Местный анестетик, который Вы разработали, имеет ошибки в методах лечения и направлениях применения.

— Что?!

Чибман не смог сдержаться:

— Почему Вы так говорите? Где ошибка? Какая ошибка...

Чибман начал задавать вопросы один за другим.

Он всегда был очень скрупулезен и не допускал ошибок в своих исследованиях, поэтому теперь он срочно хотел узнать, в чем же дело, и, когда Ся Цзои повернулся и ушел, он тут же последовал за ним.

Бэкин, ошеломленный, поспешил за ними, неся вещи.

Человек, который долго не может принять решение, слишком много думает.

Если дать ему другую задачу для размышлений, его внимание быстро переключится, и он либо забудет о необходимости принимать решение, либо, наконец, решится.

Прежде время было неподходящим.

Теперь, когда они уже были у горы Парр, окруженные Вессасом и замком Комой, после того как они увидят все своими глазами, как они смогут захотеть уйти?

Более того, Ся Цзои был уверен, что все, что есть в Алхимической башне, заставит Чибмана Нортона больше не хотеть уезжать.

Так и произошло.

В течение двух дней Чибман Нортон начал смягчаться, проявляя признаки колебаний.

А когда Ся Цзои лично провел возвращенных алхимиков в Алхимическую башню...

— Точно так же, как женщин покоряют одежда, украшения и косметика, эти алхимики были полностью покорены профессиональным и полным оборудованием внутри башни.

Они гладили приборы и оборудование с таким выражением лица, будто встретили любимую девушку, с восхищением и восторгом.

Ся Цзои, наконец, когда Чибман Нортон начал сильно сомневаться, доказал ему ошибки в применении местного анестетика.

В итоге Чибман Нортон решил остаться во владениях Десинии.

И он лично написал письмо, которое отправил в Империю Сент-Айро главе Торговой палаты Эда.

В письме он написал, что добровольно уехал с лордом Десинии и теперь останется в Алхимической башне на долгое время, надеясь, что глава простит его за внезапный отъезд.

Короче говоря, смысл был таков — прости, я ухожу, но не пытайся вернуть меня, потому что я не хочу возвращаться.

.....

Не говоря уже о том, что глава Торговой палаты старый Томас снова почувствовал боль в груди от гнева.

Ся Цзои однажды утром проснулся в постели, как обычно взглянул на карту моря в интерфейсе системы, и — !!!

Он невольно широко раскрыл глаза.

Затем резко сел в постели — на карте моря в интерфейсе системы зеленая точка, обозначавшая косатку Таньюань, наконец перестала крутиться на месте и начала весело плыть обратно!

Это означало, что Сэмюэл Ферн, отправившийся в море на поиски нового континента, начал возвращаться, и корабль «Попутный ветер» скоро вернется!

Ся Цзои не мог сдержать радости и возбуждения, в волнении несколько раз перевернулся в постели, смеясь вслух.

А Цинтуань, который утром приводил в порядок свои белые перья, остановился, услышав звук, и, склонив голову набок, в его зелено-золотых глазах появились недоумение и замешательство...

Ся Цзои, успокоившись после всплеска эмоций, стал сдерживать свои чувства.

Ведь до возвращения Сэмюэла во владения оставалось еще много времени, и за этот период ему нужно было подготовить множество вещей, например, собрать врачей, организовать строительство больницы, медицинской ассоциации и так далее.

Врачи лечили пациентов без четких и конкретных методов и процессов, их методы были жестокими и бесполезными, и они не могли полностью вылечить больных.

Слова, которые Ся Цзои произнес на аукционе в Империи Сент-Айро, уже немного распространились и оказали влияние на методы лечения врачей.

Традиционные представления наконец начали рушиться, и нужно было воспользоваться этим моментом, чтобы внести изменения.

— Обучение врачей, внедрение правильных методов лечения, четкие меры борьбы с болезнями и так далее...

В будущем все врачи должны будут иметь врачебную лицензию, чтобы лечить пациентов, в противном случае они лишатся права на медицинскую практику.

Но создание больницы или медицинской ассоциации было нелегкой задачей, врачи были слишком разрознены, и, кроме того, в настоящее время не хватало систематически обученных медицинских кадров и оборудования.

Ся Цзои в конце концов подумал, что сначала нужно будет подготовить алхимиков из Алхимической башни, чтобы они впоследствии стали учителями для врачей.

Например, Чибман Нортон, Инк Кен... они могли бы лучше воспринять исследования лекарств и методы лечения.

С самого утра Ся Цзои, одетый в мягкий и удобный пижамный костюм, провел весь день в кабинете, тщательно планируя.

Кабинет был разделен на две части: одна сторона была аккуратно организована с письменным столом, книжными полками, заполненными книгами и документами... а другая сторона была заставлена коврами, мягкими подушками, игрушками и так далее.

На подоконнике был установлен большой деревянный насест для Цинтуаня, а на широком подоконнике Ся Цзои лично устроил изящное гнездо.

Пушистики один за другим приходили и спокойно лежали на мягких подушках с другой

стороны, время от времени играя с двумя малышами.

Ся Цзои потянулся, встал и убрал план создания медицинской ассоциации на книжную полку, чтобы позже вернуться к нему.

В этот момент в дверь постучали.

Ся Цзои, занятый, не обернулся и крикнул:

— Сюэтуань.

<http://bllate.org/book/15517/1397100>